

Сидящая передо мной женщина явно понимала то, о чём говорила. Господско-карательная система больше присуща черной церкви, однако не похоже, что Чжао Янлин с ними связана. За ней ощущается сила не менее высокого уровня – что-то большее я пока не могу различать.

- Ты пробудился вчера вечером как последний представитель своего мира. Тебе сильно повезло, что я оказалась в это время в Шанхае и настояла на том, чтобы оставить тебя в живых. Однако что я наблюдаю уже сегодня? С раннего утра ты едешь на пустыри и убиваешь людей, только завладев силой.

- У какой организации есть палачи и карательные отделения? – перебил я её обвинения.

- В азиатский отдел входят несколько коалиций. Мы с тобой в индокитайской, – мимолётно кинула она ответ.

- Что более важно, так это твои особенности. С поломанным внутренним миром мы быстро справимся. Хотя ты и последний пробуждённый, а у них крыша на регулярной основе едет, ты пока относительно стабилен. Двое пострадавших – это ещё, можно сказать, минимум.

- Я тщательно изучал многие китайские и международные магические организации, о каких коалициях идёт речь? – искренне спрашивал я, поскольку ни в этом мире, ни в каноне о чем-то подобном я не слышал.

- Ты ведь получил Ультимативный систему, разве тебе не ясно, что за организациями являются коалиции? – вздёрнув бровь, удивилась Чжао Янлин.

- Я не получал никакой системы...

Чжао Янлин резко встала и, ухватив меня за плечо, активировала магию пространства. Окружающий мир сжался в воронку, и мы переместились в светлую комнату. Я сразу понял, что мы всё ещё в поместье Фэнг, однако это помещение было похоже на зону для гостей. Тут уже даже личные вещи были.

- Что ты делаешь? Если кто-нибудь узнает, что мы шастаем по чужим комнатам, к клану возникнут вопросы!

- Это моя комната, ни у кого не будет никаких вопросов.

Дак вот оно что: фамилия Чжао не просто так её сопровождает, она – один из членов делегации рода Чжао. Однако если она палач какой-то коалиции и при этом принадлежит семье Чжао, то не значит ли это, что и другие члены Чжао занимаются чем-то подобным.

- Ты и вправду не получил доступа к системе – прошла она по комнате задумавшись.

- Если это так, то я лично введу тебя в курс дел.

Узнав о том, что в мире десять коалиций и в каждой состоят системники, я пришёл в шок. Влияние таких организаций слишком велико на мир, даже если они и секретны. Как минимум, те средства, которыми располагают эти структуры, откуда-то берутся, а значит поступают на какие-то счета, имена и цели.

Но что самое невероятное: все они из других миров и вселенных, однако канона МНПС не знают.

- Я взяла тебя на личный контроль, поскольку у тебя два дарования и усилителя уже на начальном уровне. Это не нормально, поэтому то ты меня и заинтересовал.

- Значит я смогу получить доступ к системе, когда восстановлю внутренний мир?

- Скорее всего так, ещё предстоит выяснить.

С такими теневыми силами невольно начинаешь задумываться над тем, а есть ли вообще смысл в Мо Фане как таковом. Остаётся ли он тем единственным, что так важен и нужен для этого мира? Пойдут ли те ресурсы, что сделали его тем, кем он стал, в его руки сейчас?

- В любом случае, тебе нужен лимитёр, чтобы ограничивать твои силы. Системный контракт с тобой уже заключён, поэтому я могу выдать браслет.

Чжао Янлин выдвинула кожаный дипломат из-под кровати и разомкнула рунические засовы. В кейсе был аккуратно упакованный артефакт с чёткой гербовой пометкой.

Это была типовая символика индокитайской коалиции – геральдическая лилия, обрамленная чернением по серебру.

Лимитёр смыкался сдвижной застёжкой, которая одновременно являлась показателем времени высвобождения полной силы. По мере истечения времени, щиток застёжки, инкрустированный бриллиантом в 1,5 карата, становился на исходное положение и замыкал поток энергии, ограничивая возможности носителя до официального уровня сил.

Я приподнял браслет и бегло оценил уровень работы, который даже для клана Фэнг является высшим пилотажем. В конфигурациях выше 10-компонентных стоимость работы рунических мастеров растёт в экспоненциальной прогрессии. Поэтому, рыночную стоимость такого артефакта невероятно сложно оценить, однако, в любом случае, использование души главнокомандующего посредством рун так, чтобы даже маг заклятья ничего не видел – гениально.

По словам Чжао Янлин, эти браслеты изготавливают не абсолюты кузнечного дела, а

системники, у которых соответствующие усилители, что позволяют им вытворять с рунами и душами совершенно неопишуемые вещи.

- Официально ты пробудишь магию тени в 14 лет, поскольку раннее самопробуждение всё равно даст о себе знать. Вероятно, к тому времени ты уже возьмёшь и средний уровень, но лимитёр скроет твои силы от кого угодно.

Я защёлкнул серебряный щиток, провернув его по полному кругу браслета, дав таким образом пространство для дальнейшего движения.

- Сейчас для окружающих ты и вовсе не являешься магом. Поэтому я буду тщательно следить за твоим прогрессом и обучением, чтобы твоя повреждённая душа не вышла из-под контроля.

Лимитёр переливался от изобилия нанесенных на него рун. До того, как надеть браслет, я ощущал его не более, чем обыкновенное ювелирное украшение, однако после замыкания затвора ощутил всю его беспримерно подавляющую мощь.

- Ты будешь практиковаться под моим контролем, чтобы при полном высвобождении магии души, не привлекать ненужного внимания.

- Я уже решила, как действовать, чтобы даже самые первые тренировки были наиболее эффективными. Мы испытаем твою магию души на маге. Этим магом буду я.

Я с удивлением посмотрел на Чжао Янлин.

А у нее у самой всё в порядке с головой?

- Я наблюдала за потоками душевной энергии, когда ты поглощал её утром. Ничего смертельного для мага моего уровня я не увидела, поэтому приступай к практике

Неожиданная активность Чжао Янлин смутила меня. Хотя во мне и была огромная решимость для дальнейших опытов, а пробы с магами для меня были ещё труднодоступны, поэтому такая возможность великолепна, но я испытывал некоторое сомнение.

Как минимум потому, что если здесь помрёт представитель делегации Джао, клану будет уже не отмыться, а от меня и вовсе могут избавиться.

Однако настойчивость Чжао Янлин убедила меня опробовать силу на более могущественной душе. После окончательного решения об использовании магии я приподнял щиток браслета и сдвинул механизм на противоположную сторону, давая себе максимальное время. Я скрестил пальцы и протянул кисть ко лбу Чжао Янлин, которая выжидательно расположилась в кресле.

- Это мощная сила – ощутив воздействие магии на свой внутренний мир, признала Чжао Янлин.

- Как я и думала, твоя магия души относится одновременно и к блоку светлых элементов, и к блоку тёмных. Исключая особенность высвобождения, твою силу вполне можно было бы зарегистрировать как разрешённую магию.

- Используя душевные и магические потоки, как это делает и магия духа, ты проникаешь во внутренний мир, а уже там, используя темные инструменты, влияешь на структуру силы мага.

Только прикоснувшись к Чжао Янлин, я ощутил совершенно иное воплощение души, чем до этого. Если силы прошлых поглощённый представляли как стаканы с водой, опустошение которых – лишь мимолётное действие, то сосуд Чжао Янлин – море, нет, даже океан, которому нет конца и края!

Силы хлестала безграничным потоком в мой внутренний мир, наполняя разломы и образуя новые коридоры силы. Сейчас я ощутил, что моя магия вряд ли способна причинить ей вред. Ведь какой объективный урон комар способен нанести буйволу?

- Достаточно – прервала меня, отстраняясь Чжао Янлин.

Целых 5 минут я наслаждался безграничным могуществом, которое плавно перетекало в мои своды души и элементные туманности.

- Какой у вас уровень магии, если настолько огромные объемы энергии?

- 3 ступень высокого во всех элементах.

Ей лет 30, а значит она не гений, но при этом и не посредственность. Примерно такие маги и составляют костяки магических кланов. Их силы уже достаточно, чтобы формировать значительную боевую мощь, но при этом мало для навязчивых мыслей о каком-либо доминировании.

- Твою силу стоит фундаментально изучить, возможно, я слишком поверхностно оценила ее возможности. Завтра мы вылетаем в Пекин для исследований. Поэтому придумай причину для отъезда из клана и к 14 часам будь в центральном аэропорте – став ещё более серьезной, чем раньше, постановила Чжао Янлин.

- Лабораторной крысой меня хотите сделать? – возразил я.

- Те, с кем подписан системный контракт, находятся под защитой коалиции, так что с тобой или всё будет хорошо, или поступит приказ об устранении, третьего не может быть.

Не повиноваться воле Чжао Янлин уже было нельзя, поскольку мною подписан тот самый пресловутый системный контракт. По нему я на уровне системы поступаю на службу в индокитайскую коалицию в звании рядового и следую приказам структуры.

В случае неповиновения предусмотрены внутрисистемные наказания и санкции разного уровня тяжести. Возможны запреты на использование тех или иных заклинаний или вовсе магии. Возможны ментально-душевные атаки и выкачки энергии.

В общем, системный контракт – договор службы и повиновения. А если у системника иное мнение, и он не хочет заключать системный контракт, то его просто устраняют. Делают это или отряды рекрутирования, или, в особых случаях, как мой, палачи того или иного класса.

Чжао Янлин, например, 7 палач Азиатского карательного отделения, при этом она в иерархии коалиции имеет звание полковника. Полномочия и обязанности у неё соответствующие, но сейчас у неё задание по моей стабилизации и дальнейшему развитию на правах личного тренера.

Если абстрагироваться от моих нынешних ощущений и взглянуть на поведение в последние дни со стороны, то со мной и правда что-то не так. До этого я понимал, что в дальнейшем убийства не будут восприниматься мною, как что-то сверхъестественное, но после слома внутреннего мира любые границы будто бы спали, а личные и внешние ограничения размылись, что и позволило мне так легко и безжалостно переломать судьбы тех двоих. Однако, если так посмотреть, а нужна ли мне эта стабилизация? Нужно ли возвращение границ, разбитых деформацией души?

<http://tl.rulate.ru/book/59395/2055686>